

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ – ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТОВ И ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ИМИ ФУНКЦИЙ

Жданов А. К.

Научный руководитель: Назаров Александр Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса ЮИ СФУ

ЮИ СФУ

К сожалению, в действующем уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствует определение понятия «государственное обвинение», однако статья 5 УПК дает определение такого родственного ему понятия как «государственный обвинитель»¹. При этом, под государственным обвинителем в УПК понимается поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры. Соответственно, в отношении других лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве со стороны обвинения, термин «государственный обвинитель» не применяется. Не вызывает сомнений, что прокурор, участвуя в стадии судебного производства осуществляет государственное обвинение, однако, видится необходимым исследовать вопрос о возможности отнесения иных участников уголовного судопроизводства, а именно следователей и дознавателей к числу лиц, осуществляющих государственное обвинение.

Государственное обвинение является одним из видов более широкого понятия «обвинение», включающего в себя также частное обвинение². Основным отличием государственного обвинения от частного является то, что оно осуществляется уполномоченными лицами от имени государства, а не от имени физического лица³. Следователи и дознаватели являются должностными лицами, на которых, в соответствии со статьями 38 и 40 УПК, возлагаются следствие (дознание) и иные полномочия, осуществляемые ими от имени государства⁴. Данные лица осуществляют функцию обвинения, а руководитель следственного органа (начальник подразделения дознания) наделен правом изменять объем обвинения в отношении подозреваемого (обвиняемого) (ст. 39, 40.1 УПК). Следовательно, следователи и дознаватели являются лицами, осуществляющими государственное обвинение, то есть государственными обвинителями. В. А. Ефанова при рассмотрении вопросов, связанных с понятием государственного обвинения, так же делает вывод о том, что государственное обвинение существует и на стадии досудебного производства⁵.

В. А. Ефанова, делая вывод о существовании государственного обвинения на двух стадиях уголовного судопроизводства, отмечает что термин «государственное обвинение» может пониматься в двух смыслах: как государственное обвинение в рамках досудебного производства и как государственное обвинение,

¹ Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Российская газета, N 249, 22.12.2001 (в ред. от 03.02.2014).

² Крюков В. Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность) [электронный ресурс] / В. Ф. Крюков. Система ГАРАНТ, 2012. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru>.

³ Лукожев Х. М. История возникновения и развития государственного обвинения в России // История государства и права. 2011. № 23. С. 27.

⁴ Ефанова В. А. Прокурор как субъект государственного обвинения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право, 2012. № 1. С. 438.

⁵ Ефанова В. А. Указ. соч. С. 437 – 440.

осуществляемое прокурором в суде. По мнению В.А. Ефановой, на стадии досудебного производства данный термин был заменен законодателем для удобства использования термином «обвинение»⁶. Данный вывод видится не совсем правильным, поскольку понятие обвинения используется в УПК при описании как досудебного, так и судебного производства, в том числе в нормах, посвященных участию государственного и частного обвинителя в судебном производстве. Однако, как было сказано ранее, законодатель не использует терминов «государственное обвинение» и «государственный обвинитель» при описании деятельности следователей и дознавателей в рамках досудебного производства. Данный подход законодателя к применению вышеуказанных терминов видится необоснованным, поскольку следователи и дознаватели являются лицами, осуществляющими функцию государственного обвинения на стадии досудебного производства, и в результате осуществления данной функции составляют обвинительное заключение (обвинительный акт), на основании которого прокурор принимает решение о направлении уголовного дела в суд.

Делая вывод о том, что государственное обвинение помимо прокурора осуществляют также следователи и дознаватели, необходимо рассмотреть вопрос о том, является ли корректным называть вышеназванных субъектов государственными обвинителями. Для решения данного вопроса следует подробнее рассмотреть возлагаемые на данных субъектов функции и выяснить, ограничиваются они обвинением или выходят за его рамки.

В соответствии с УПК на следователей и дознавателей возлагается ряд обязанностей, осуществляемых ими на стадии досудебного производства. Прежде всего, на следователей и дознавателей возлагается закрепленная в статье 146 обязанность по возбуждению уголовного дела. Данная деятельность не относится к обвинительной, поскольку связана с проверкой поступивших данных с целью установления оснований для возбуждения уголовного дела, то есть с решением вопроса о наличии преступного деяния, а не об обвинении определенного лица в его совершении. При проведении предварительного расследования следователи и дознаватели так же осуществляют ряд действий, выходящих не носящих характера обвинения – осуществляют действия, направленные на установление подозреваемого и собирают доказательства, дающие основания для его привлечения в качестве обвиняемого. Эти действия предшествуют обвинению, но им не являются, поскольку еще нет выдвинутого утверждения о совершении определенным лицом данного преступления. Государственное обвинение возникает в результате этих действий и «находит свое выражение в постановлении следователя (дознателя) о привлечении лица в качестве обвиняемого и обвинительном заключении (акте)⁷». Следовательно, называть следователей и дознавателей государственными обвинителями видится некорректным, поскольку в своей деятельности они осуществляют ряд функций, не являющихся функцией обвинения.

Прокурор в ходе судебного производства по уголовному делу, согласно части 3 статьи 37 УПК поддерживает государственное обвинение, статусом государственного обвинителя его наделяет так же пункт 6 статьи 5 УПК. Однако в литературе существует мнение о том, что является не корректным называть прокурора

⁶ Там же. С. 440.

⁷ Ефанова В. А. Указ. соч. С. 439.

в суде государственным обвинителем⁸. При рассмотрении уголовного дела в суде прокурор, в соответствии с частью 7 статьи 246 УПК, вправе отказаться от предъявленного им обвинения. Данное полномочие прокурора выходит за рамки обвинения, поскольку обвинение связано с утверждением о виновности лица в совершении преступления, а отказ прокурора имеет целью защиту подсудимого от незаконного привлечения к ответственности и может быть связан с обратным утверждением. Кроме того, статья 35 ФЗ РФ «О прокуратуре Российской Федерации»⁹ наделяет прокурора правом обращаться с заявлениями к суду, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. О том, что прокурор в судебном производстве выполняет, кроме обвинительной, функцию по надзору за соблюдением законов говорится и в научной литературе¹⁰. В частности, заявляя ходатайство о проведении закрытого судебного разбирательства или предъявляя гражданский иск, прокурор осуществляет не являющуюся обвинительной деятельность. Следовательно, именовать прокурора государственным обвинителем является не совсем правильно, так как обвинение является не единственной его функцией в судебном производстве.

Основываясь на вышесказанном, видится правильным: использовать при нормативном регулировании деятельности органов следствия и дознания в досудебном производстве термин «государственное обвинение»; заменить применяемый в отношении к прокурору термин «государственный обвинитель» на иной (прокурор, государственный представитель); дополнить УПК статьями, указывающими на надзорные функции прокурора в судебном производстве.

⁸ Сычев В. В. Нужен ли судопроизводству России квалифицированный корпус государственных обвинителей? // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. 2011. № 6. С. 143.

⁹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" // Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 20.02.1992, N 8, ст. 366 (в ред. от 03.02.2014).

¹⁰ Газетдинов Н. И. Роль прокурора в состязательном процессе [электронный ресурс] // Российский следователь, 2007. №22. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.